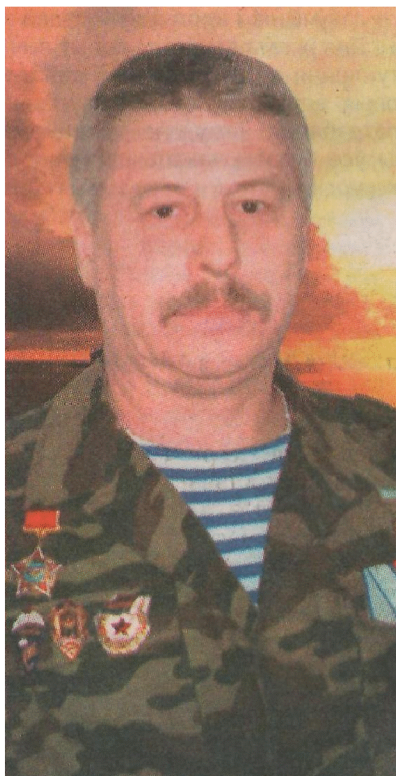

И НА ВОЙНЕ, И В ЖИЗНИ ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Более двух лет Александр Насонов, выполняя свой воинский долг, провёл в Афганистане. Как вспоминает Александр Владимирович, это был не простой, но яркий отрезок его армейской жизни, когда в экстремальных условиях по-настоящему проявляется сущность человека.

Александр Насонов, проходя срочную воинскую службу, даже и подумать не мог, что его дальнейшая жизнь будет связана с армией и тем более что он станет непосредственным участником боевых действий на территории Афганистана.

– Срочную воинскую службу я проходил в Гродно, в отдельной роте радиационной и химической разведки. Пришлось участвовать в учениях, когда применялось боевое отравляющее вещество. Однако даже мысли не допускал, что когда-нибудь стану прапорщиком, – вспоминает Александр Владимирович. – Армия – это школа жизни. Я навсегда запомнил слова нашего старшины. Он был фронтовиком и всегда нас учил: «Где бы и что бы ни случилось, всегда нужно оставаться человеком». Эти слова всегда со мной, они для меня стали законом жизни.

После демобилизации Александр Владимирович некоторое время проработал в «Сельхозтехнике», а затем в автобазе. Но жизнь повернулась так, что ему снова пришлось надеть военную форму.

– Мой старший брат был прапорщиком, служил в Мурманске, двоюродный брат в военкомате также был прапорщиком. Как раз в то время в воинскую часть 55719, которая дислоцировалась в Клястицах, нужны были прапорщики. Не долго думая после поступившего мне предложения о службе, я дал своё согласие. Жена, конечно, была против такого расклада. В майский призыв я не попал. Но в августе 1979 года ушёл служить. Окончил школу прапорщиков в Плещеницах по специальности химика-инструктора и вернулся в часть. Это был 1980 год.

И снова поворот судьбы – служба в Афганистане. Из части в далёкую и неизвестную страну Александра Насонова отправили вместе с его сослуживцем Владимиром Устиненко.

– Мы прилетели в Кабул. Там по разнорядке меня направили служить в Джелалабад в составе мотострелковой бригады, это бывший алматинский мотострелковый полк. Представьте, каково было из умеренного климата попасть в субтропики. Зима, лето – днём изнываешь от жары,

а ночью – холодина. Вот сейчас, когда у нас снег и холод, там в разгаре уборка апельсинов и мандаринов. Их были целые плантации по направлению к нашей части, – рассказывает Александр Владимирович. – В Афганистан меня направляли в качестве химика-инструктора. Однако снова перипетии судьбы. Ранило командира взвода, я занял его место, где-то год пробыл в этой должности, а потом служил в качестве командира зенитно-ракетного взвода. Однако в основном мы занимались охраной. Когда стояли в Джелалабаде, охраняли аэродром, затем комендатуру. Всякое бывало: и гранатами в нас бросали, и змеями. На самой границе с Пакистаном, в Асадабаде, уже ходили на операции. Нам был отдан приказ блокировать «духов», а на самом деле мы блокировали кишлаки, заходили в селение и попросту выводили из домов афганцев, чтобы забрать их в армию.

Нам, славянам, мусульманский уклад жизни был не подвластен разуму. Если прапорщиков и офицеров немного знакомили с местными традициями, то солдаты-срочники, мы их называли «желторотиками», практически ничего не знали, у них основным занятием была боевая подготовка. Многие ребята погибли по глупости. Например, по незнанию заходишь в женскую половину афганского дома, а это по их религии большой грех, получаешь нож в спину. Заходишь в мечеть – оттуда не возвращаешься. И много других случаев. Также нам было дико смотреть, когда афганец пашет деревянной сохой землю, а сбоку у него оружие. Да, афганцы работяги и трудяги, но религия для них превыше всего.

Если «десантуру» более или менее готовили, то солдаты-срочники были абсолютно не подготовленными к военным условиям. Был случай, когда мы выехали на операцию: произошёл один выстрел, сержанта убили, попали прямо в голову. Рядом сидел молодой солдатик и видел всё это. Приехали после операции, начали производить чистку оружия, а он застрелился. Психологически было трудно.

Молодёжь была необстрелянной. 20 процентов, как минимум, это я беру по своему батальону, погибли зазя, по глупости. А ещё предательство местных. Пока мы управлялись своими силами, всё было нормально, но когда стали проходить совместные с афганцами операции, много наших ребят полегло.

В июне 1983 года я должен был меняться, а в мае командир вызвал и сказал, что нужно технику подорванную везти в Борисов, а это ещё полгода. Я вечером полетел. На следующий день – боевая операция. 21 человек из взвода погиб. Там должен был быть и я... Считаю, что у каждого из нас есть Тот, Кто его охраняет и оберегает.

Если бы мы не вошли в Афганистан, все террористические группировки давно бы себя проявили. Мы на десятилетие сдержали распространение во всём мире экстремизма. Не зря мы там были...

Где бы мне ни приходилось служить, все мои командиры были «от» и «до», начиная от ротного состава и заканчивая командирами полков. После Афганистана я служил в десантно-штурмовом полку. В 1994 году уволился в запас.

День 15 февраля для меня – праздник с горчинкой. Радость за то, что остался живой, и обида за тех, кого не вспоминают. Ведь жизнь тех, кто прошёл Афган, лёгкой никогда не назовёшь...

При разговоре мой собеседник отметил, что нужно побольше встречаться со школьниками, на конкретных примерах рассказывать об уроках истории, воспитывать патриотизм:

– От многих слышу: «Сегодня молодёжь не та». Мне тоже многое не нравится. Например, мой внук читает рэп. Но мы тоже ходили в клёшных штанах и с длинными волосами. Воспитание начинается в семье. Если нет у людей памяти о прошлом, то нет и государства. Примеры тому есть и на данный момент, печальные примеры...

В завершение нашей беседы с Александром Владимировичем в который раз в голове промелькнула мысль: тот, кто прошёл через жернова афганской войны, никогда не будет описывать свою службу яркими красками, предпочитая красноречию сдержанные обрывки воспоминаний, да и о своих боевых наградах они не любят рассказывать. У героя моей публикации на память об Афгане остались не только фотоснимки, но и боевая награда – медаль «За отвагу».

АЛЁНА БОРОДУЛЬКИНА